

Михайлова Елена Олеговна,
студентка ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород
charming.helen@mail.ru

Правило эстоппель: материальный и процессуальный аспекты

Аннотация. Статья посвящена исследованию новелл российского гражданского права, закрепляющих правило эстоппель. На основе анализа судебной практики автор приходит к выводу о том, что правило эстоппель, являясь логическим продолжением принципа добросовестности, имеет двойственную правовую природу, будучи закрепленным в нормах как материального, так и процессуального права.

Ключевые слова: правило эстоппель, принцип добросовестности, недействительность сделки, признание договора незаключенным, отказ от договора, лишение права на возражение.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

В настоящий момент осуществляется масштабное реформирование российского гражданского законодательства. Одним из ключевых моментов реформы является конкретизация принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях. Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ) были внесены поправки в общие положения об обязательствах и договорах, вступившие в силу с 1 июня 2015 г. [1] В соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – РФ) эти изменения продиктованы необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота и исключения защиты недобросовестных участников оборота [2]. Так, одной из основных новелл, внесенных в развитие этих идей Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, является закрепление принципа эстоппель (estoppel).

Законодательное закрепление правила эстоппель свидетельствует о признании его значимости в правовом регулировании обязательств и договоров, что подтверждается правоприменительной практикой. Эстоппель имеет двойственную природу, выступая и в материально-правовом, и в процессуальном аспектах. Следует ли их противопоставлять и представлять эстоппель исключительно с той или другой стороны? Определение места и значения правила эстоппель позволит ответить на этот вопрос.

Целью исследования является изучение эстоппель как двойственной правовой конструкции и рассмотрение его материального и процессуального аспектов.

Эстоппель берет свое начало в английском общем праве. Первоначально этот институт использовался английскими судами как средство представления доказательств в ходе судебного разбирательства, а впоследствии был сформирован как принцип обычного прецедентного права, основной идеей которого является запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий или заверений [3].

Принцип эстоппель активно используется в международной судебно-арбитражной практике, однако в российской судебной практике он появился сравнительно недавно. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) в постановле-

нии от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 впервые закрепил возможность применения этого принципа [4]. Впоследствии правовая позиция, выраженная ВАС РФ, стала основой формирования российской судебной практики по применению правила эстоппель.

В российском праве эстоппель выражается в лишении одной стороны права ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их ввиду ранее ею же сделанного заявления об обратном в ущерб противоположной стороне в процессе судебного разбирательства [5]. Он тесно связан с принципом добросовестности. Ситуация эстоппель, как правило, возникает вследствие нарушения принципа добросовестности, которое выражается в непоследовательном поведении одного субъекта, что повлекло за собой нанесение ущерба правам и законным интересам другого субъекта. В связи с этим главная задача принципа эстоппель – воспрепятствовать стороне получить преимущества и выгоду как следствие своей непоследовательности в поведении в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной, что подтверждается судебной практикой [6]. Таким образом, правило эстоппель направлено на стимулирование добросовестного поведения субъектов гражданских правоотношений.

Ситуация эстоппель прежде всего возникает в условиях гражданского оборота в правоотношениях, регулируемых материальным правом. До недавнего времени вследствие отсутствия законодательного закрепления правила эстоппель закономерности его развития определялись исключительно правоприменительной практикой. В связи с принятием Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ) [7] в доктрине уверенно констатировали законодательное закрепление правила эстоппель. Новый закон, вступивший в силу с 1 сентября 2013 г., предусмотрел два случая эстоппель применительно к институту сделок.

В п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусмотрена одна из ситуаций возможного применения этого правила, а именно эстоппель при заявлении о недействительности сделки [8]. Законодатель указал, что заявление о недействительности сделки со стороны лиц, которые действуют недобросовестно, не имеет правового значения. При этом недобросовестным является в том числе такое поведение после заключения сделки, которое давало другим лицам основание полагаться на действительность сделки. Эта норма направлена на защиту добросовестной стороны по сделке, которая положила на заверения контрагента и действовала с намерением исполнить данную сделку.

О фактическом признании действительности сделки, принятии ее условий и согласии с ее содержанием могут свидетельствовать, в частности, действия по исполнению договорных обязательств. Так, арбитражный суд отказал во встречном иске ООО «Технострой ДВ» к ООО «СДМТ» о признании недействительным пункта 5.2 договора лизинга, которым установлена пеня за нарушение сроков оплаты. Суд установил, что поведение ООО «Технострой ДВ» в течение всего периода действия спорного договора и позднее свидетельствовало о том, что пункт 5.2 договора лизинга им признавался действительным и исполнялся [9]. Таким образом, руководствуясь п. 5 ст. 166 ГК РФ и учитывая правовую позицию, изложенную в п. 70 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [10], поведение лизингополучателя по оспариванию пункта 5.2 договора лизинга было признано недобросовестным.

Следовательно, эстоппель при заявлении о недействительности сделки тесно связан с институтом злоупотребления правом. В соответствии с позицией Верховного

суда РФ (далее – ВС РФ), выраженной в определении от 02.06.2015 № 66-КГ15-5, в подобном случае следует учитывать положения ст. 10 ГК РФ [11]. Так, истец обратился в суд с иском о взыскании задолженности по договору займа и обращении взыскания на заложенное имущество, а ответчик предъявил встречное требование о признании договора займа недействительным. Было установлено, что поведение ответчика, подписавшего договор займа как член кооператива, получившего денежные средства по договору, а затем в течение года выплачивающего проценты за пользование займом и частично погасившего основной долг, давало основания истцу полагаться на действительность сделки. Как указал ВС РФ, в связи с этим заявленное ответчиком требование о недействительности сделки после предъявления к нему иска о взыскании задолженности по договору займа должно было быть оценено судом на предмет злоупотребления правом на признание сделки недействительной.

Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ также был введен эстоппель при оспаривании сделок (абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ). Эта норма устанавливает запрет оспаривать сделку для той стороны, которая прежде хотела ее сохранить, несмотря на то, что она знала или должна была знать об основаниях для оспаривания.

Так, истцу с момента подписания договора было известно, что передаваемые в аренду помещения обременены ипотекой в пользу ОАО «Сбербанк России», поскольку об этом было указано в п. 1.4 спорного договора, однако истец принял объект аренды в пользование. Суд указал, что в связи с этим из поведения истца явствует его воля сохранить силу сделки, поэтому он не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором ему было известно (постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2015 № 20АП-5966/2015 по делу № А54-1946/2015).

Какое именно поведение свидетельствует о намерении стороны сохранить силу сделки? В частности, к такому поведению относится совершение действий по исполнению условий сделки, подписание актов о фактическом исполнении сделки, принятие исполненного по сделке (к примеру, арендной платы). Так, в материалы дела истцом по встречному иску были представлены документы (расходные кассовые ордера, акты, требование об освобождении нежилого помещения и др.), из содержания которых суд установил, что истец признает условия сделки и совершает действия по ее исполнению. Поскольку из поведения истца явствовалась воля сохранить договор аренды, суд отказал в удовлетворении требования о признании сделки недействительной (решение Арбитражного суда Свердловской области от 09.02.2016 по делу № А60-50888/2015).

Таким образом, эстоппель, закрепленный в абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, содержит запрет ссылаться на недействительность сделки, если сторона своим поведением создала видимость того, что сделка в будущем оспорена не будет. Это правило позволит исключить защиту недобросовестных участников гражданских правоотношений.

Следующие случаи применения правила эстоппель были закреплены в ГК РФ Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ. С целью выяснения их значения следует раскрыть их содержание и ознакомиться с практикой их применения.

1. Эстоппель при оспаривании договора

Содержит запрет для стороны, принявшей от контрагента исполнение по договору, требовать признание договора недействительным (п. 2 ст. 431.1 ГК РФ). Это правило схоже с первыми двумя правилами эстоппель, которые были включены в ГК РФ в 2013 г. по отношению к общим нормам о недействительности сделок. Однако специальная норма, закрепленная в новой статье о недействительности договора (ст. 431.1 ГК РФ), предназначена для правового регулирования предпринимательских договоров.

Заметим, что это правило распространяется только на случаи, когда договор связан с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности. Кроме того, установлен перечень исключений:

1) во-первых, когда договор признается недействительным по одному из трех оснований:

- сделка юридического лица совершена в противоречии с целями его деятельности (ст. 173 ГК РФ);
- сделка совершена под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ);
- сделка совершена под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ);

2) во-вторых, когда представленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

По мнению В. Витрянского, новое законоположение призвано способствовать «предотвращению ситуаций, когда возможность добиться признания договора недействительным используется недобросовестными должниками для защиты от обоснованных требований кредиторов» [12], что нередко делалось ранее. В этом и выражается значение эстоппель, закрепленного в п. 2 ст. 431.1 ГК РФ. Эта правовая позиция также отражается, в частности, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.02.2016 № Ф08-9628/2015 по делу № А32-18252/2015, Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.02.2016 по делу № А33-16021/2013.

Так, судом первой инстанции был удовлетворен иск подрядчика ООО «УРЦА «Подъемтранстехника»» к заказчику ООО «ПЗРО» о взыскании задолженности по договору подряда и неустойки. В апелляционной жалобе ответчик заявил о признании сделки недействительной с момента ее заключения, поскольку у истца отсутствуют документы на выполнение спорных проектных работ. Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч. 2 ст. 431.1 ГК РФ заказчик не вправе требовать признания договора недействительным, так как он принял от контрагента исполнение по договору, а именно: обеими сторонами был подписан акт сдачи-приемки выполненных работ, и заказчик в момент приемки работ не выдвигал никаких возражений [13].

Таким образом, в развитие идей п. 5 ст. 166 ГК РФ эстоппель при оспаривании договора, предусмотренный п. 2 ст. 431.1 ГК РФ, создает специальный механизм защиты добросовестной стороны предпринимательского договора.

2. Эстоппель при признании договора незаключенным

Это правило устанавливает запрет требовать признания договора незаключенным для стороны, которая подтвердила его действие. В соответствии с п. 3 ст. 432 ГК РФ, введенным Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

Эстоппель при признании договора незаключенным ранее применялся в практике ВАС РФ. Так, Президиум ВАС РФ в постановлении от 08.02.2011 № 13970/10 указал, что при определенных обстоятельствах требование признать договор подряда незаключенным квалифицируется как злоупотребление правом на основании статьи 10 ГК РФ [14]. Речь идет о случаях, когда оно предъявлено заказчиком, который получил и принял исполнение, но сам его не предоставил, при этом сроки давности взыскания с него задолженности как неосновательного обогащения истекли. Позднее Президиум ВАС РФ в п. 7 информационного письма от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам,

связанным с признанием договоров незаключенными» отметил, что если работы выполнены до согласования всех существенных условий договора подряда, но впоследствии сданы подрядчиком и приняты заказчиком, то договор считается заключенным и к отношениям сторон подлежат применению правила о подряде [15].

В настоящее время в судебной практике развивается правовая позиция, ранее выраженная ВАС РФ и впоследствии закрепленная в п. 3 ст. 432 ГК РФ. Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа указал, что договор подряда следует считать заключенным, поскольку действия сторон подтверждают исполнение договора и отсутствует неопределенность в отношениях сторон относительно существенных условий договора, «обратный подход свидетельствовал бы о нарушении принципа добросовестного поведения в гражданском обороте» [16].

3. Следующим случаем применения правила эстоппель является отказ от договора.

С 1 июня 2015 г. вступило в силу правило, закрепляющее запрет на отказ от договора для стороны, которая, имея основания для отказа, подтвердила его действие (п. 5 ст. 450.1 ГК РФ). Следует подчеркнуть, что этот эстоппель был закреплён в развитие принципа добросовестности при одностороннем отказе от договора или его исполнения.

Это правило распространяется на ситуации, когда одна сторона имеет основания для отказа от договора или отказа от его исполнения, но при этом подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного ею исполнения обязательства. В таком случае последующий отказ от договора или от его исполнения по тем же основаниям не допускается.

Рассмотрим случаи расторжения договора аренды. Ранее в судебной практике существовала правовая позиция, согласно которой требование о расторжении договора аренды не подлежало удовлетворению, если в разумный срок устранены нарушения, послужившие основанием для обращения в суд [17]. В частности, ФАС Северо-Западного округа указал на то, что в случае погашения арендатором задолженности по арендной плате в добровольном порядке «расторжение договора аренды является несоразмерной мерой ответственности за нарушение обязательства и не соответствует балансу интересов сторон» [18].

Судебная практика изменилась после того, как в 2013 г. постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» было дополнено п. 23 [19]. Так, согласно ст. 619 ГК РФ, если арендатор не вносит арендную плату более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа, арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора аренды в судебном порядке. ВАС РФ разъяснил, что даже после уплаты долга арендодатель вправе в разумный срок предъявить иск о расторжении договора, что подтверждается судебной практикой [20]. Однако непредъявление такого требования в течение разумного срока с момента уплаты арендатором названного долга лишает арендодателя права требовать расторжения договора в связи с этим нарушением [21].

Таким образом, идея эстоппеля при отказе от договора была ранее закреплена в п. 23 постановления Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73, однако лишь спустя несколько лет нашла свое отражение в ГК РФ.

Введение правила эстоппель при отказе от договора призвано пресечь практику, когда сторона использует основания для отказа как формальный повод для выхода из договора, а в действительности причина отказа совсем иная. Подтверждение стороной действия договора является основанием для сохранения между сторонами договорных отношений, что лишает сторону права на отказ от договора.

Итак, выше были рассмотрены различные проявления правила эстоппель в материально-правовом аспекте. Вместе с тем эстоппель широко применяется в правоотношениях, регулируемых процессуальным правом.

Процессуальный эстоппель в российской правоприменительной практике влечет такие правовые последствия, как потеря права сторон на выдвижение новых требований, потеря права ссылаться на арбитражное соглашение, потеря права на возражение в отношении подсудности либо на возражение об отсутствии у суда компетенции по рассмотрению спора, потеря права на возражение в отношении ненадлежащего уведомления. Рассмотрим каждый из случаев его проявления.

Особое значение правило эстоппель имеет в сфере использования такой примирительной процедуры, как заключение мирового соглашения. Это объясняется тем, что правило эстоппель впервые было сформулировано в практике ВАС РФ как потеря права сторон на выдвижение новых требований после заключения мирового соглашения [22].

Из смысла и содержания норм, регламентирующих примирение сторон, а также из задач судопроизводства следует, что утвержденное судом мировое соглашение основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой окончательное прекращение гражданско-правового спора (полностью либо в соответствующей части) [23]. В связи с этим невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств влечет за собой потерю права сторон на выдвижение новых требований (эстоппель), вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к нему обязательств.

В частности, эстоппель распространяется на такие требования из дополнительных по отношению к основному обязательств, как уплата пеней за просрочку оплаты товара (к примеру, определение ВАС РФ от 27.05.2014 № ВАС-6371/14 по делу № А28-8631/2013-147/24), уплата неустойки за просрочку исполнения обязательства (определение ВС РФ от 01.12.2015 № 305-ЭС15-9906 по делу № А40-105443/2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2013 № 09АП-14287/2013 по делу № А40-163218/2012), уплата процентов за пользование чужими денежными средствами (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2016 № 17АП-17184/2015-ГК по делу № А71-9073/2015).

Отметим, что при заключении мирового соглашения общая действительная воля сторон направлена на прекращение гражданско-правового конфликта в полном объеме как в отношении основного, так и связанных с ним дополнительных обязательств. В связи с этим задачей применения доктрины эстоппель является воспрепятствование недобросовестной стороне получить преимущества и выгоду в ущерб другой стороне, которая путем заключения мирового соглашения рассчитывала на ликвидацию спора о праве в полном объеме.

Исключения составляют случаи, когда стороны в мировом соглашении специально предусмотрели право одной из сторон на предъявление определенных требований. Так, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в постановлении от 18.12.2014 № Ф02-5838/2014 указал, что в соответствии с существующей правовой позицией не исключается возможность «предъявления кредитором требований о взыскании имущественных санкций (в том числе и предусмотренной договором неустойки) за нарушение сроков исполнения обязательств, установленных самим мировым соглашением» [24]. Следовательно, в отношении подобных требований правило эстоппель не применяется.

Правило о лишении стороны права на возражение по причине своего предшествующего поведения применяется также при оспаривании компетенции органа, рассматривавшего спор. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в определении от 24.02.2015 № 304-ЭС14-495 пришла к выводу о том, что, поскольку стороны уже на этапе третейского разбирательства знали о факте аффилированности третейского суда с ответчиком, не заявление об этом обстоятельстве в начале третейского разбирательства, при подтверждении свободного волеизъявления стороны на его выбор, в целях пресечения необоснованных процессуальных нарушений должно расцениваться как потеря права на возражение (эстоппель) [25].

Суды указывают на то, что стороны признают третейский суд «компетентным средством разрешения спора, “своим судом” в контексте права на справедливый суд» посредством осуществления конклюдентных действий. В частности, таковым признается отсутствие действий по оспариванию третейского соглашения в государственном суде до начала процедуры третейского разбирательства [26]. Поведение стороны признается недобросовестным, если она заявляет об аффилированности третейского суда с одной из сторон спора только в процедуре исполнения третейского решения, которое принято не в его пользу. В связи с этим сторона теряет право на возражение об отсутствии у суда компетенции по рассмотрению спора.

Кроме того, использование правила эстоппель позволяет судам отклонить довод о нарушении правил подсудности спора. Чаще всего действия стороны, не обратившейся в суде первой инстанции с ходатайством о передаче дела по подсудности и заявившей в вышестоящем суде возражение о нарушении правил подсудности, связаны с ее несогласием с принятыми по делу судебными актами, направлены на пересмотр дела и влекут затягивание процесса (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2015 № Ф04-16903/2015 по делу № А45-12214/2014). Подобное поведение является недобросовестным и влечет за собой наступление неблагоприятных последствий для стороны, в частности в виде лишения права на возражение (эстоппель) в отношении подсудности спора.

Примечательно, что суды обращают внимание на признание компетенции определенного суда посредством осуществления конклюдентных действий. Так, в процессе длительного судебного разбирательства вплоть до принятия решения судом первой инстанции ответчик не возражал против подсудности спора Арбитражному суду Рязанской области, представляя суду свои доводы по существу спора и активно пользуясь принадлежащими ему процессуальными правами, заявляя в том числе ходатайства о приостановлении дела, об отложении дела для представления дополнительных доказательств. Президиум ВАС РФ отметил, что указанные действия ответчика свидетельствуют о признании им компетенции Арбитражного суда Рязанской области посредством конклюдентных действий, а также влекут за собой потерю права на возражение в отношении подсудности спора [27].

Еще одним проявлением принципа эстоппель в российском процессуальном праве является потеря права на возражение в отношении ненадлежащего уведомления. Так, Президиум ВАС РФ в постановлении от 24.06.2014 № 1332/14 по делу № А65-30438/2012 указал на то, что, вступая в переписку с юристом материнской компании «Соллерс», международный арбитраж мог учитывать подконтрольность общества «Соллерс-Елабуга» обществу «Соллерс», общие цели их деятельности, в том числе возможность материнской компании давать указания дочернему обществу [28]. Исходя из этого юрист контролирующего общества, взявший на себя обязанность представлять интересы дочернего общества, выполняет свои служебные обязанности, и его полномочия явствуют из обстановки, в которой он действовал (п. 1 ст. 182

ГК РФ). Президиум ВАС РФ постановил, что данные обстоятельства влекут за собой потерю дочерним обществом «Соллерс-Елабуга» права ссылаться на недолжное уведомление о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или на невозможность по другим причинам представить свои объяснения (эстоппель).

Суд также может применить эстоппель в случае заявления стороной на стадии кассационного производства довода о ненадлежащем уведомлении о судебном разбирательстве, если в суде апелляционной инстанции такой довод не заявлялся. Так, от имени компании в суде апелляционной инстанции участвовал уполномоченный представитель Хохлов, полномочия которого в суде кассационной инстанции не оспаривались, лишь в суде надзорной инстанции был заявлен довод о подложности доверенности на его имя. Кроме того, в суде апелляционной инстанции компания не заявляла о ее ненадлежащем уведомлении, данный довод был приведен только в суде кассационной инстанции. ВАС РФ указал, что совокупность такого рода действий компании может рассматриваться как потеря права ссылаться на возражения в отношении ненадлежащего уведомления при молчаливом одобрении действий (принцип эстоппель) [29]. Таким образом, сторона лишается права на возражение, если она молчаливо одобрила действия и ранее не заявляла доводов о ненадлежащем уведомлении.

Итак, в настоящее время усматривается тенденция расширения области применения доктрины эстоппель в процессуальном праве, что, по мнению Ж. И. Седовой и Н. В. Зайцевой, «представляется одним из способов правового противостояния судебной системы проблеме злоупотребления процессуальными правами» [30]. Однако, учитывая его двойственный характер, правило эстоппель следует рассматривать как правовое средство, обеспечивающее противодействие злоупотреблению правом не только в сфере процессуальных отношений, но и в материально-правовой области регулирования. В частности, представляется, что применение эстоппель позволит обеспечить стабильность договорных отношений, сократив количество случаев недобросовестного использования институтов признания сделок недействительными или незаключенными.

Несмотря на то что для российской правовой действительности правило эстоппель является относительно новым, нет оснований говорить о его декларативном характере. Наоборот, этот принцип широко используется в правоприменительной практике, что создает новый механизм защиты добросовестных участников гражданских правоотношений и стимулирует последовательность в поведении субъектов.

Ссылки на источники

1. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – Ноябрь. – № 11.
3. Коблов А. С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. – М.: Статут, 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2015 № 07АП-7113/2015 по делу № А03-10779/2014; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2015 № 07АП-10776/2015 по делу № А45-12198/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (с изм. от 15.02.2016) «О внесении изменений в под-разделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.01.2016 № Ф03-5913/2015 по делу № А73-3334/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некото-рых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Россий-ская газета. – 2015. – 30 сент.
11. Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 66-КГ15-5. – Доступ из справ.-правовой си-стемы «Консультант Плюс».
12. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: общие положения об обя-зательствах и договорах // Хозяйство и право. – 2015. – № 5. – С. 40.
13. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2015 № 17АП-15592/2015-ГКу по делу № А60-36987/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
14. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 13970/10 по делу № А46-18723/2008. – До-ступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными». – Доступ из справ.-правовой си-стемы «Консультант Плюс».
16. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.12.2015 № Ф01-5106/2015 по делу № А43-6912/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
17. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров», Определение ВАС РФ от 31.01.2011 № ВАС-72/11 по делу № А73-20978/2009, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.01.2012 по делу № А39-1733/2011. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
18. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.05.2013 по делу № А56-26761/2012. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
19. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 № 13 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
20. Определение ВС РФ от 24.09.2015 № 302-ЭС15-12764 по делу № А19-11871/2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
21. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
22. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
23. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном про-цессе». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
24. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.12.2014 № Ф02-5838/2014 по делу № А58-1532/2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
25. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 304-ЭС14-495. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
26. Определение Верховного Суда РФ от 19.03.2015 по делу № 310-ЭС14-4786, А62-171/2014. – До-ступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
27. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 1649/13 по делу № А54-5995/2009. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
28. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 № 1332/14 по делу № А65-30438/2012. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
29. Определение ВАС РФ от 28.10.2011 № ВАС-8661/11 по делу № А60-7981/2010-С2. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
30. Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Указ. соч.

Elena Mikhailova,

Student, National Research Lobachevsky's State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod

charming.helen@mail.ru

The estoppel: substantive and procedural aspects

Abstract. The paper is devoted to the legislative innovations, which enshrine the rule of estoppel in Russian civil legislation. In reliance on the court practice analysis the author concludes that estoppel, flowing logically from the principle of good faith, has dual legal nature as it is enshrined in substantive law and procedural law.

Key words: estoppel, principle of good faith, invalidity of legal transaction, loss of a contract, repudiation of a contract.

References

1. (2015). "Federal'nyj zakon ot 08.03.2015 № 42-FZ 'O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii'", *Sobranie zakonodatel'stva RF*, № 10, st. 1412 (in Russian).
2. (2009). "Konceptija razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniju grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009)", *Vestnik VAS RF*, nojabr', № 11 (in Russian).
3. Koblov, A. S. *Pravilo jestoppel' v rossijskom prave: problemy i perspektivy razvitija*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
4. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 22.03.2011 № 13903/10 po delu № A60-62482/2009-S7. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
5. Sedova, Zh. I. & Zajceva, N. V. (2014). *Princip jestoppel' i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossijskoj Federacii*, Statut, Moscow. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «"Konsul'tant Pljus"» (in Russian).
6. *Postanovlenie Sed'mogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 14.08.2015 № 07AP-7113/2015 po delu № A03-10779/2014; Postanovlenie Sed'mogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 11.12.2015 № 07AP-10776/2015 po delu № A45-12198/2015*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
7. (2013). "Federal'nyj zakon ot 07.05.2013 № 100-FZ (s izm. ot 15.02.2016) 'O vnesenii izmenenij v podrazdely 4 i 5 razdela I chasti pervoj i stat'ju 1153 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossij-skoj Federacii'", *Sobranie zakonodatel'stva RF*, № 19, st. 2327 (in Russian).
8. (1994). "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.01.2016)", *Sobranie zakonodatel'stva RF*, № 32, st. 3301 (in Russian).
9. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 20.01.2016 № F03-5913/2015 po delu № A73-3334/2015*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
10. (2015). "Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 'O primenenii sudami nekoto-ryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii'", *Rossijskaja gazeta*, 30 sent. (in Russian).
11. *Opreделение Verhovnogo Suda RF ot 02.06.2015 № 66-KG15-5*. Dostup iz sprav.-pravovoj si-stemy "Kon-sul'tant Pljus" (in Russian).
12. Vitrijanskij, V. V. (2015). "Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: obshhie polozhenija ob objazatel'stvah i dogovorah", *Hozjajstvo i pravo*, № 5, p. 40 (in Russian).
13. *Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 29.12.2015 № 17AP-15592/2015-GKu po delu № A60-36987/2015*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
14. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 08.02.2011 № 13970/10 po delu № A46-18723/200*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
15. *Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 25.02.2014 № 165 «Obzor sudebnoj praktiki po sporam, svjazannym s priznaniem dogovorov nezakljuchennymi»*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
16. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vjatskogo okruga ot 08.12.2015 № F01-5106/2015 po delu № A43-6912/2015*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
17. *Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 05.05.1997 № 14 «Obzor praktiki razreshenija sporov, svjazannyh s zakljucheniem, izmeneniem i rastorzheniem dogovorov», Opreделение VAS RF ot 31.01.2011 № VAS-72/11 po delu № A73-20978/2009, Postanovlenie FAS Volgo-Vjatskogo okruga ot 27.01.2012 po delu № A39-1733/2011*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
18. *Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 28.05.2013 po delu № A56-26761/2012*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
19. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 25.01.2013 № 13 «O vnesenii dopolnenij v postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17.11.2011 № 73 «Ob otdel'nyh voprosah praktiki primenenija pravil Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o dogovore arendy»*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).

20. *Opredelenie VS RF ot 24.09.2015 № 302-JeS15-12764 po delu № A19-11871/2014*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
21. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 17.11.2011 № 73 (red. ot 25.12.2013) «Ob otdel'nyh voprosah praktiki primenenija pravil Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o dogovore arendy»*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
22. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 22.03.2011 № 13903/10 po delu № A60-62482/2009-S7*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
23. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 18.07.2014 № 50 «O primirenii storon v arbitrazhnom processe»*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
24. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 18.12.2014 № F02-5838/2014 po delu № A58-1532/2014*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
25. *Opredelenie SK po jekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 24.02.2015 № 304-JeS14-495*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
26. *Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 19.03.2015 po delu № 310-JeS14-4786, A62-171/2014*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
27. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 23.04.2013 № 1649/13 po delu № A54-5995/2009*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
28. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 24.06.2014 № 1332/14 po delu № A65-30438/2012*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus» (in Russian).
29. *Opredelenie VAS RF ot 28.10.2011 № VAS-8661/11 po delu № A60-7981/2010-S2*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
30. Sedova, Zh. I. & Zajceva, N. V. (2014). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Сосипатровой Н. Е., кандидатом юридических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	14.03.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.03.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.03.16	Опубликована <i>Published</i>	30.05.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Михайлова Е. О., 2016